

Доктор
Сьюз

КОТ В ШЛЯПЕ

ТОЛЬКО ДЛЯ ПРОДАЖИ В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ

Доктор
Сьюз

КОТ В Шляпе

Перевод
Владимира
Гандельсмана

ДОКТОР СЬЮЗ — самый знаменитый детский писатель в США. Трудно найти в Америке ребенка, который не знал бы его сказку «Кот в шляпе». Сказка выдержала десятки изданий, и с каждым годом спрос на нее растет. Так же колоссально популярна среди заокеанских детей сказка об Эртеле-Тертеле — зазнавшейся и чванной черепахе, которая взгромоздилась на спины других черепах и была свергнута взбунтовавшимся черепашным народом. И еще сказка о великодушном слоне, который по просьбе легкомысленной пташки самоотверженно просидел несколько месяцев на снесенном ею яйце, из которого вылупился крылатый слоненок. Эти эксцентричные сказки и десятки других («Если бы я был хозяином цирка», «Королевские ходули» и проч.) написаны лаконичным и звонким стихом — нужно ли говорить, что миллионы детей не только в США, но и в Канаде, и в Австралии, и в Англии знают эти стихи наизусть.

Доктор Сьюз не только стихотворец — он своеобразный рисовальщик. Все свои детские книги он иллюстрирует сам. Рисунки его тоже с «сумасшедшинкой» — на каждой странице толпятся фантастические звери и зверушки, каких нет ни в одной зоологии. <...>

В 1937 году он написал свою первую книгу. Ее отвергли 27 издательств — одно за другим — и только двадцать восьмое рискнуло напечатать. Успех был неожиданный и бурный. С тех пор это издательство («Рэндом Хауз») напечатало десятки его книг, и каждая книга оказалась бестселлером.

<...> Чтобы изготовить маленькую детскую книгу, он исписывает горы бумаги — не меньше тысячи страниц, из которых выживают только два-три десятка. Остальные он беспощадно бракует, и они попадают в корзину для ненужных бумаг. «Когда пишешь стихи для детей, следует выбрасывать не меньше 99 процентов написанного, — говорит он. — Ведь здесь каждое слово — то же самое, что в романе для взрослых страница, а каждая фраза — то же самое, что в романе глава».

Ну вот книга готова — и рукопись ушла в производство. Доктор Сьюз не покидает ее и тогда. Он едет вслед за ней в Нью-Йорк, и случается, что, правя корректуру, он бьется в редакции пять-шесть часов над одной строкой.

Доктор Сьюз — совсем не доктор и совсем не Сьюз. Настоящая его фамилия — Гейзел. Теодор Сьюз Гейзел. Перед тем как сделаться детским писателем, он перепробовал себя во многих жанрах. Сочинил два романа, о которых вспоминает теперь с отвращением. Написал десятки реклам для разных коммерческих фирм. Писал сценарии для Голливуда. Рисовал карикатуры для журналов. Но все это пренебрежено и забыто, а детские книги его живут и будут жить для многих поколений.

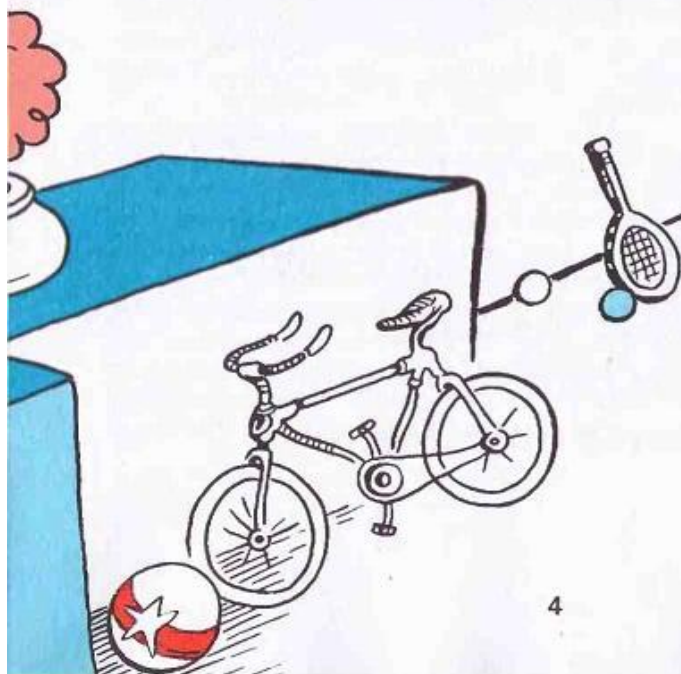
Корней Чуковский

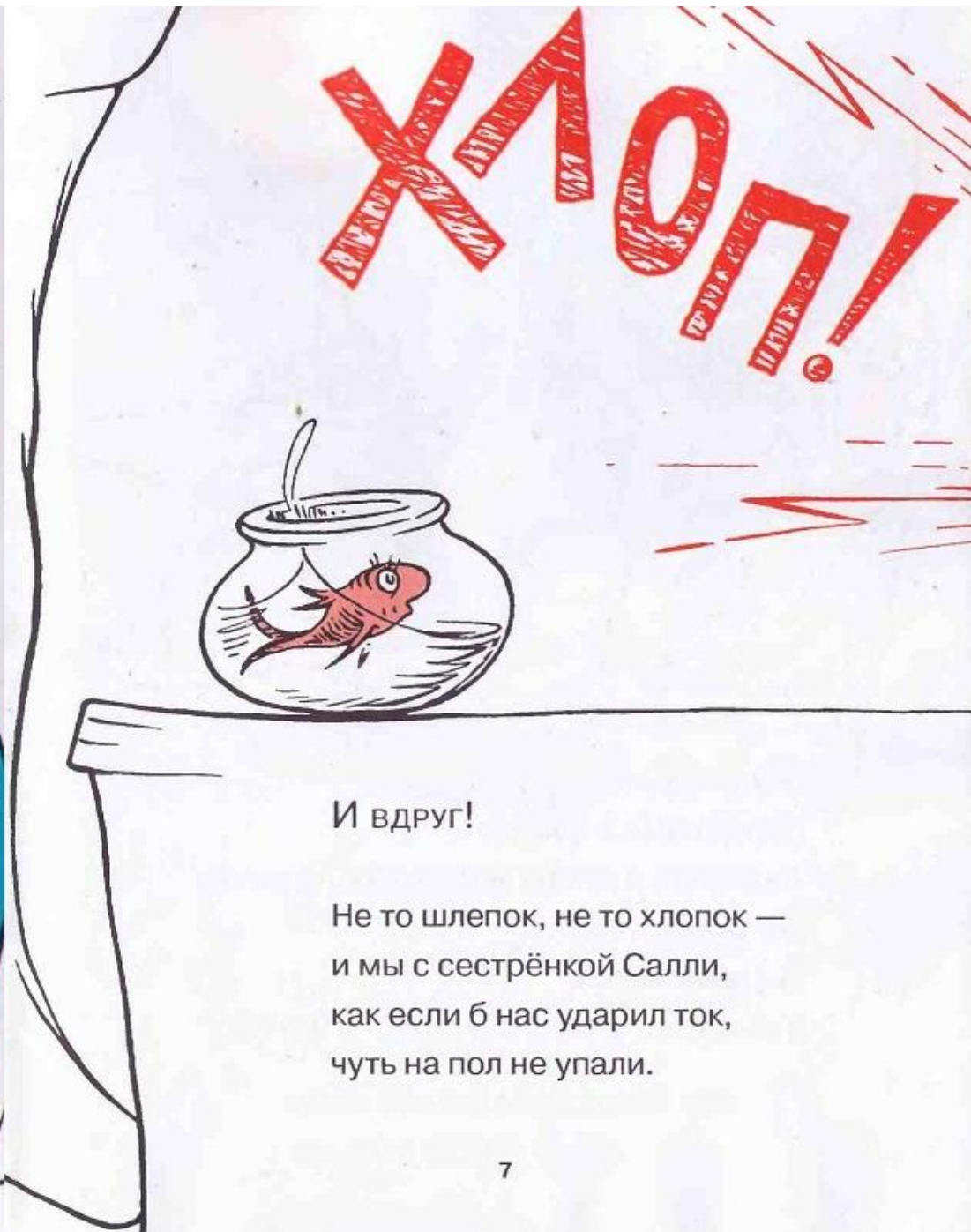
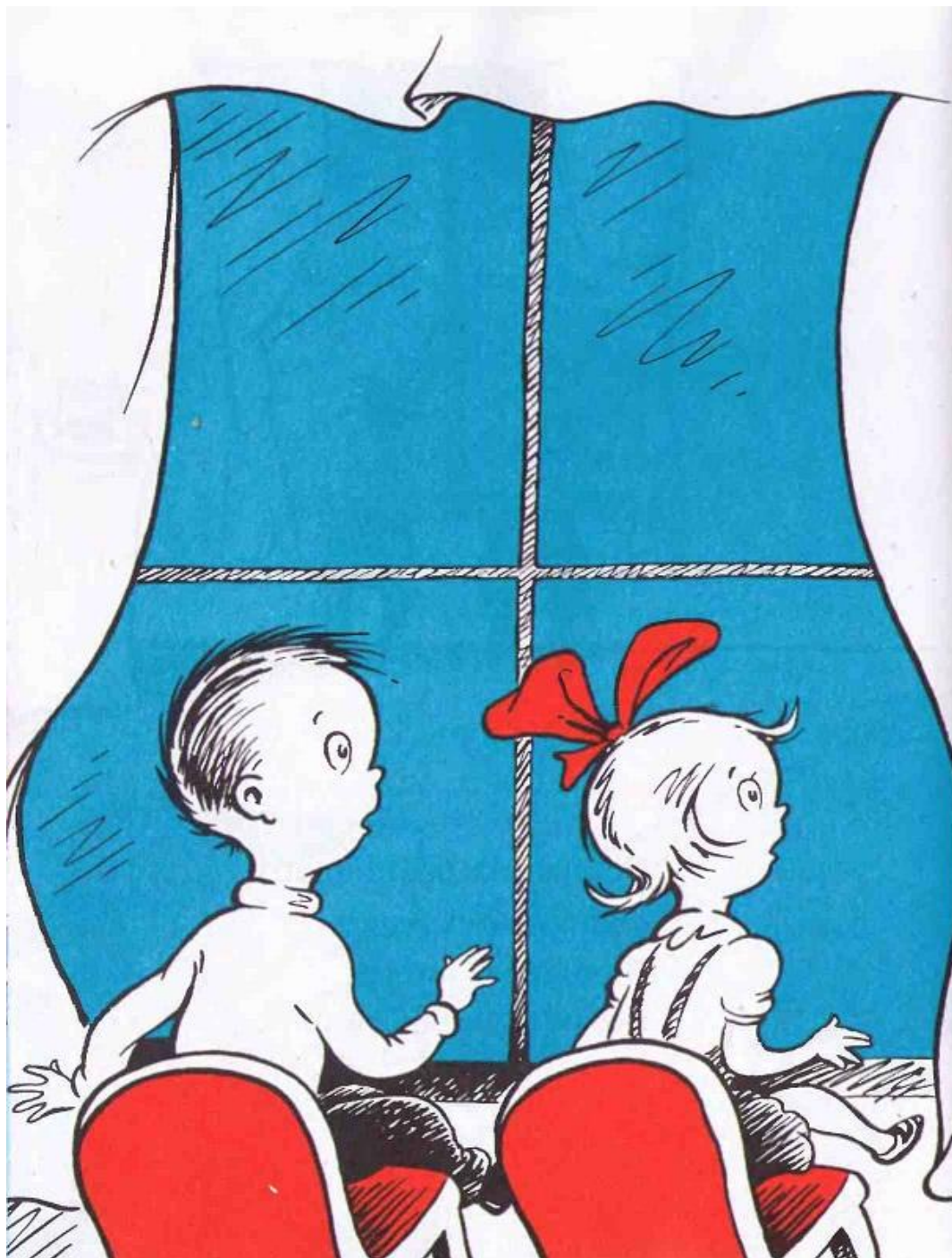
Мы сидели сиротливо,
никуда не выходя.
Было сыро, сиротливо
на дворе из-за дождя.

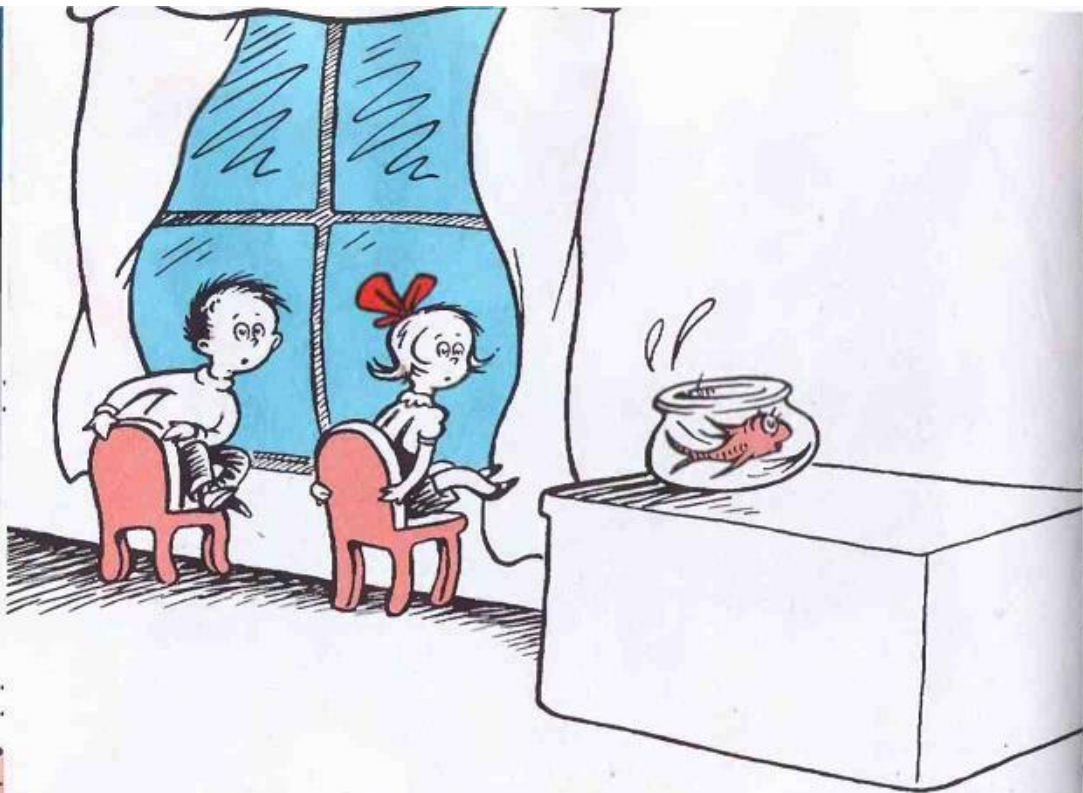
Я сказал сестрёнке Салли:
— Был бы толк наверняка
большой, если б мы валяли
по-другому дурака.

Сыро, холодно, безлюдно
за окном, — не поиграть.
Было нечем абсолютно
в этот день себя занять.

Оставалось бестолково
сидя сидючи сидеть.
От сидения такого
можно было обалдеть.

Мы увидели, — ах,
 перед нами в дверях
 он возник с синим зонтиком в лапе, —
 мы увидели: КОТ,
 выгибая живот,
 к нам идёт, улыбаясь, — КОТ в шляпе!

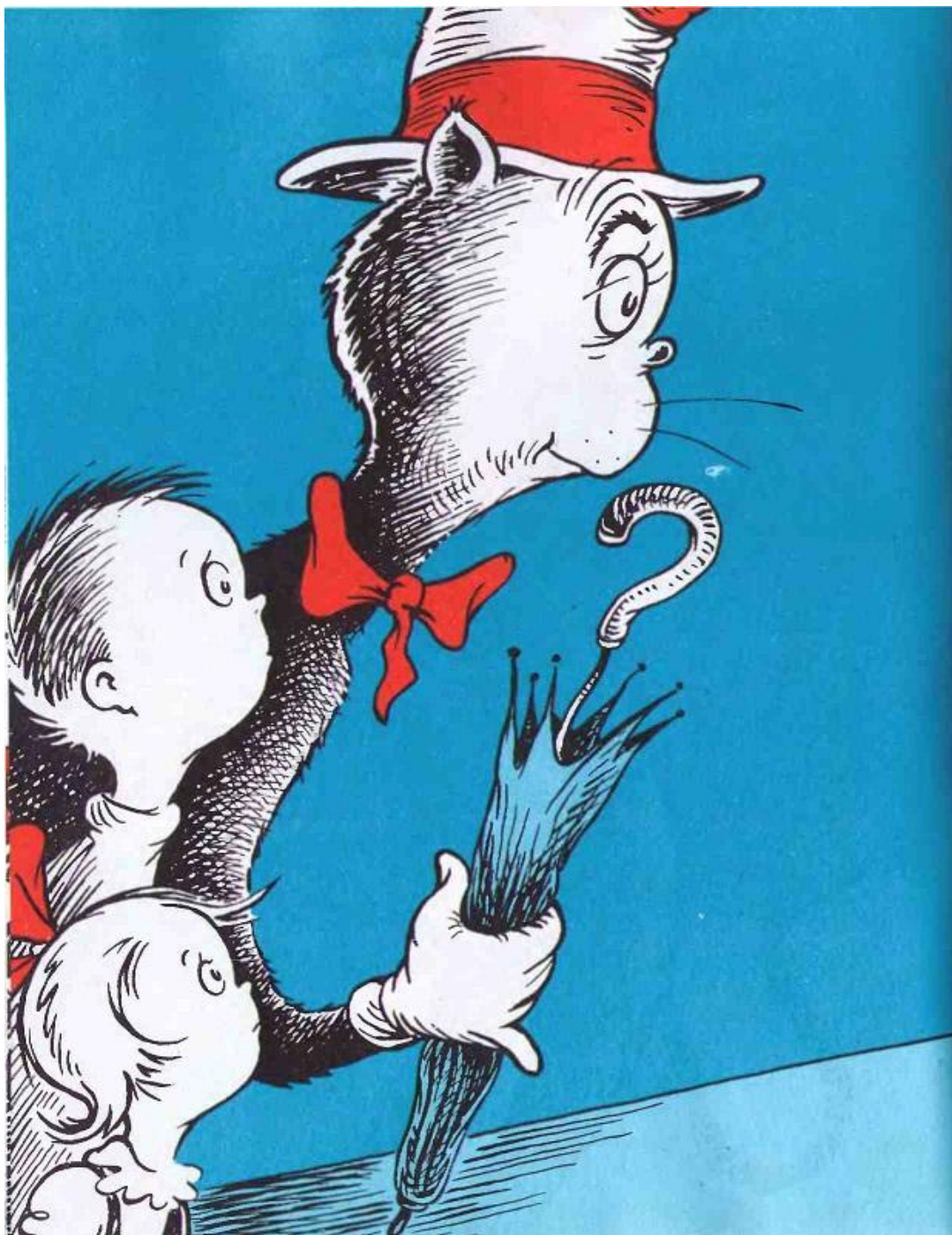

И он сказал:
 — Нет солнышка?
 Но тот, кто вял, как сонюшка,
 тот всё равно не прав, —
 ведь в мире и без солнышка
 полным-полно забав.

Хороших игр не счесть,
а значит, дело в шляпе,
тем более что есть
поблизости КОТ В ШЛЯПЕ!
Надеюсь, вашей мамочке
понравятся — как знать? —
мои финты, обманочки
и трюки, — показать?

Но мамочка ушла, и мы не знали,
как поступить, — ни я не знал, ни Салли.

Тут рыбка завопила:

— Прочь!

Гоните прочь КОТА!

Он хоть и в шляпе, но точь-в-точь
разбойник! Никогда
мы с ним играть не будем, нет!
Он нам не друг и не сосед!

— Ну, без страха, вперёд! —
крикнул нам шляпокот. —
Мои шутки не тяп,
мои трюки не ляп,
не тяп-ляп для растяп! —
крикнул нам котошляп. —

Первый трюк
называется:
«Рыбочка, ап!»

Но не было улыбочки
на мордочке у рыбочки,
она вскричала:

— Высь
не по душе мне! Брысь!

шляпокот ей в ответ:

— Не бойсь!

Ты не шляпнешься вниз,
потому что на шляпе моей —
чашка с блюдцем (они уж скорей
могут шляпнуться)!

Ах, я пою
и при этом жонглирую книгою,
и к тому же я лапой на шаре стою,
а другой восхитительно дрыгаю.

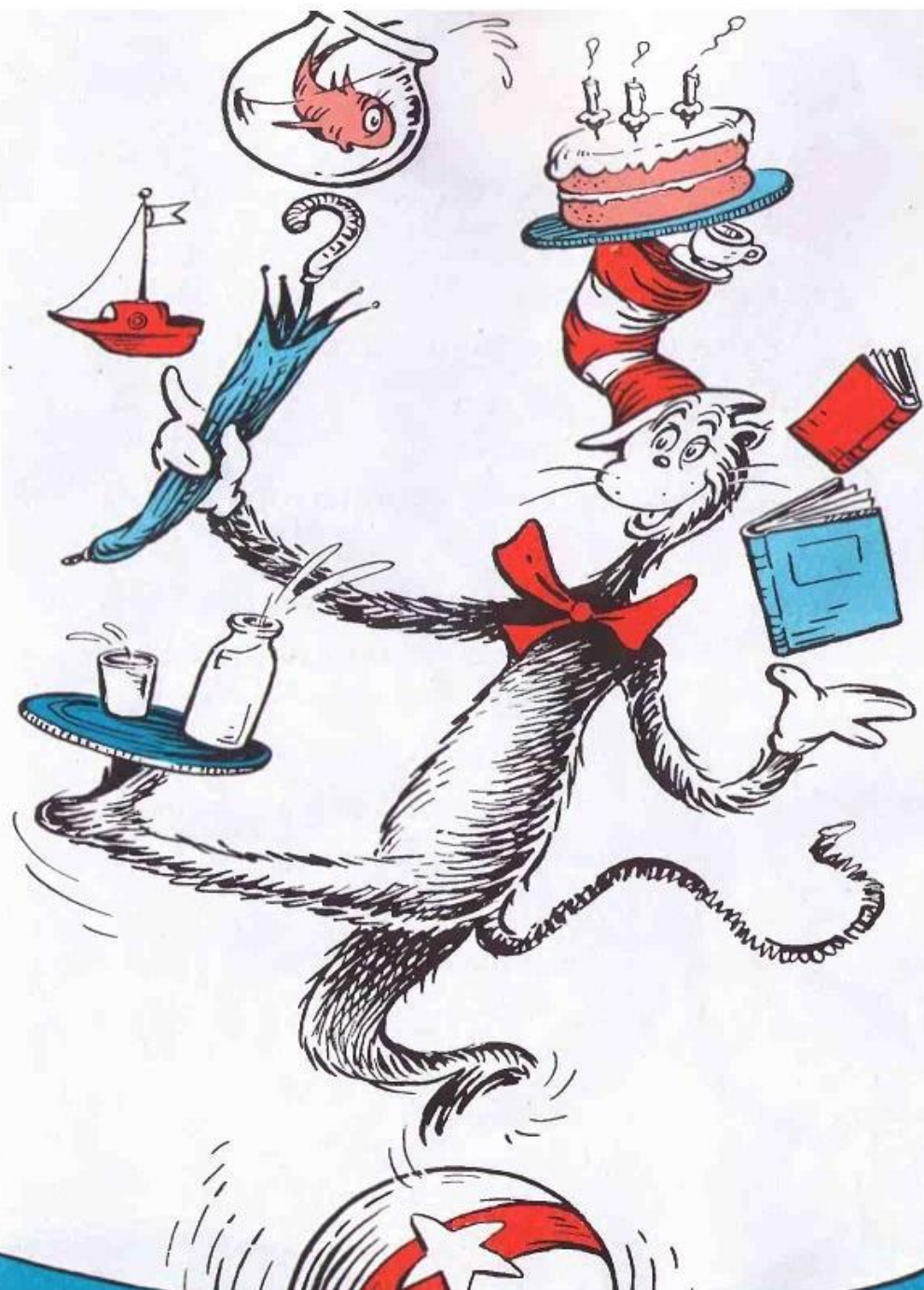
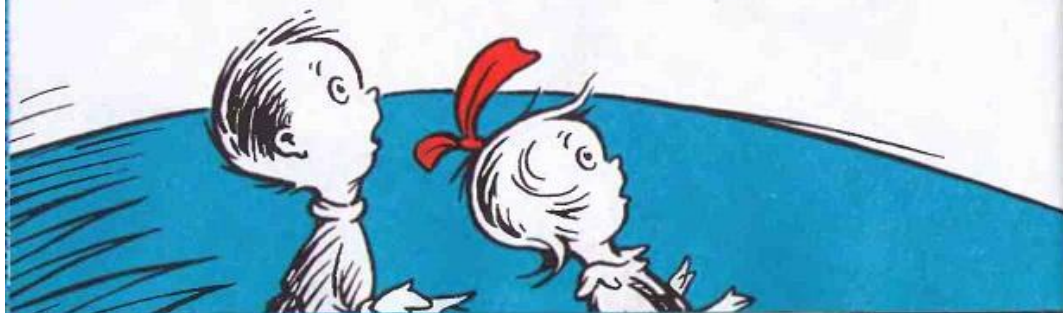
Погоди, погоди, погоди,
главный шляпсус ещё впереди!

А теперь есть на шляпсусе торт —
первый сорт!

А на книге — другая, торчком,
а на пальце — кораблик бочком,
а на блюде — бутыл и стакан с молочком,
а на зонтике — рыбочка наша молчком,
и на шаре притом
я танцую, виляя хвостом!

Погоди, погоди, погоди,
главный шляпсус ещё впереди!

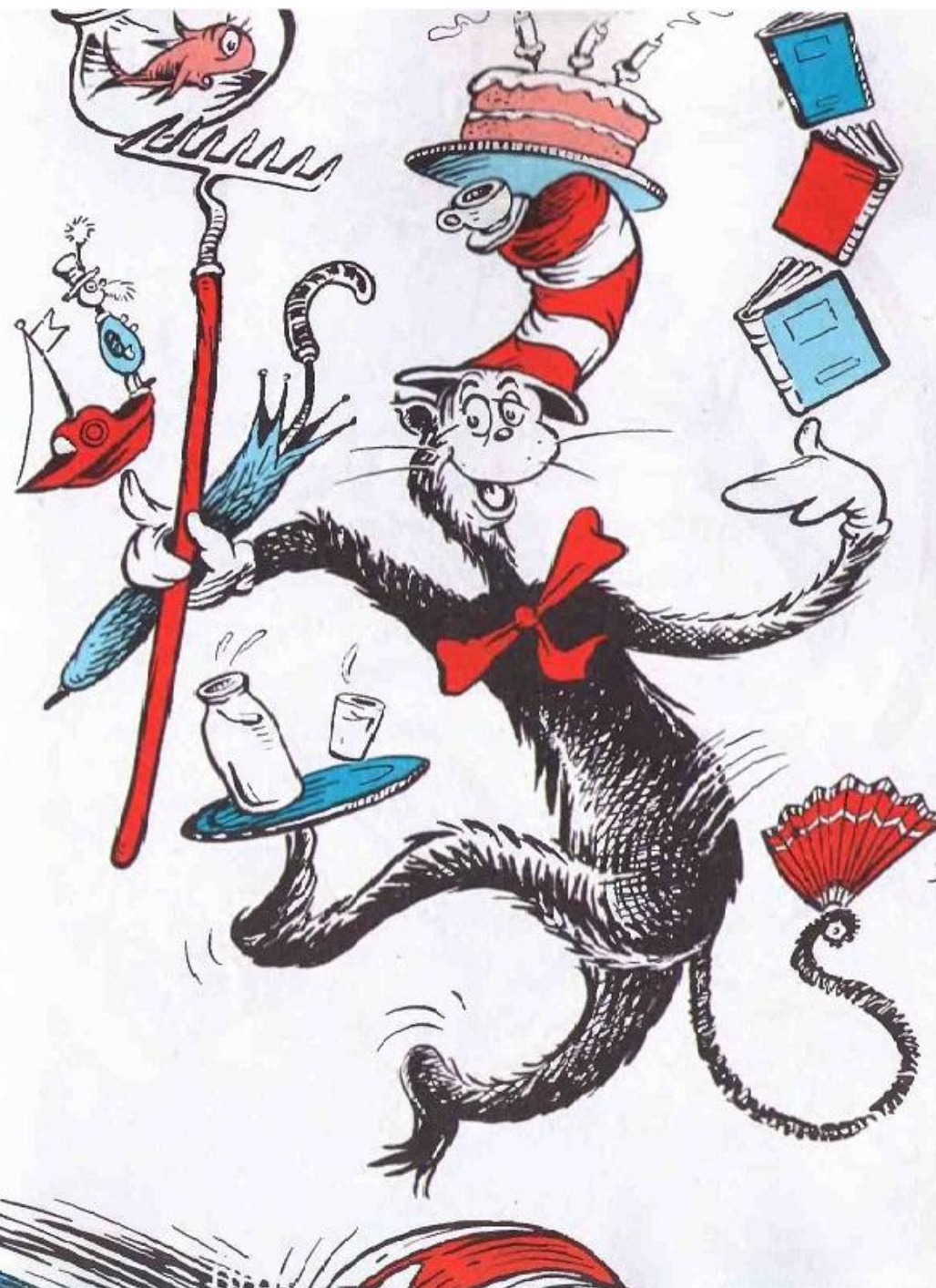
Крибле-крабле —
ну-ка, рыбочка в банке, на грабли!

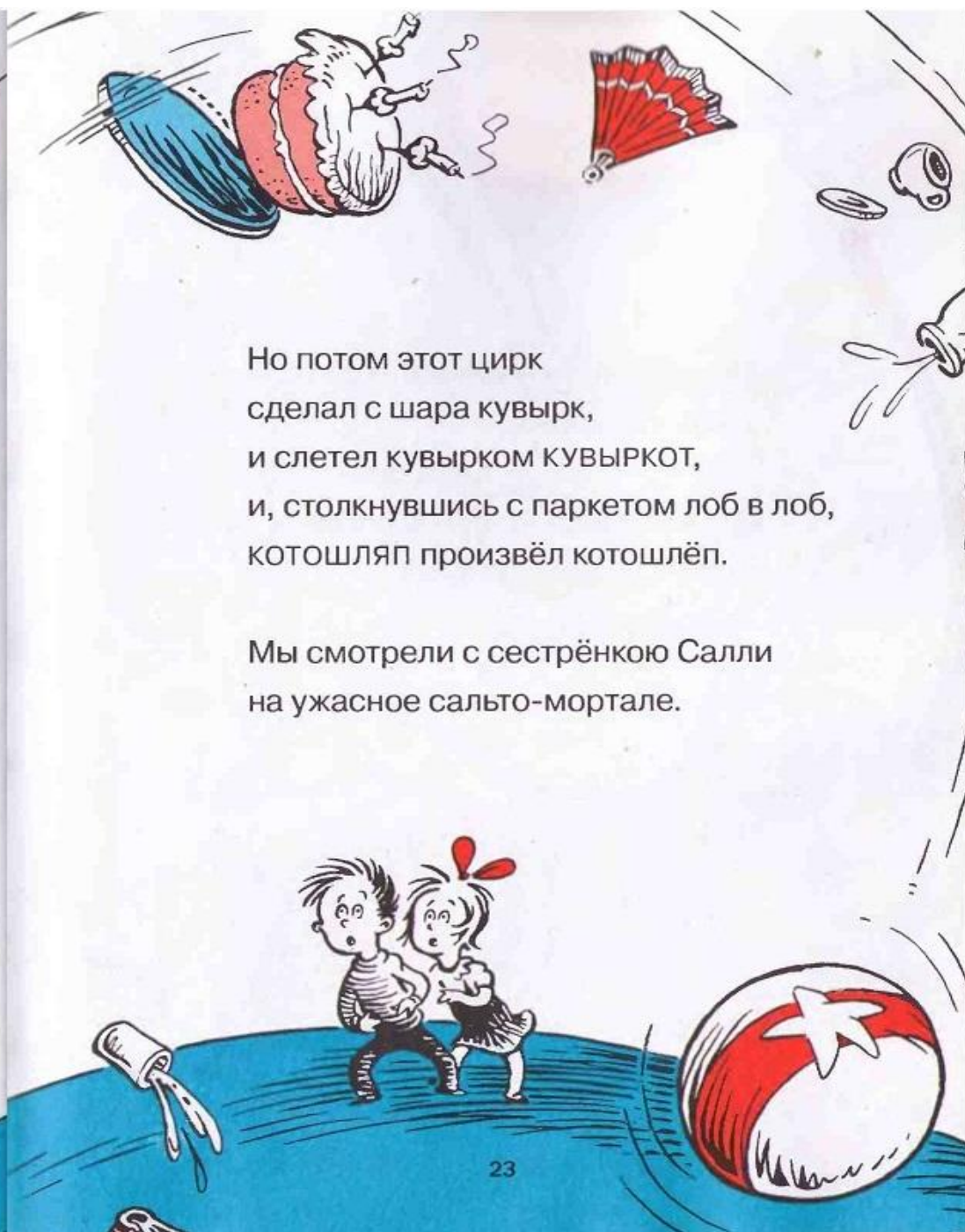
Криблик-краблик —
ну-ка, дяденька, марш на кораблик!

А над книгами новая книжица
водрузилась, стоит и не движется.

А чтоб ветром меня обдувало,
я к хвосту привязал опахало
и танцую, виляя хвостом.

Погоди, главный шляпсус потом!

Но потом этот цирк
сделал с шара кувырк,
и слетел кувырк кувыркот,
и, столкнувшись с паркетом лоб в лоб,
котошляп произвёл котошлёп.

Мы смотрели с сестрёнкою Салли
на ужасное сальто-мортале.

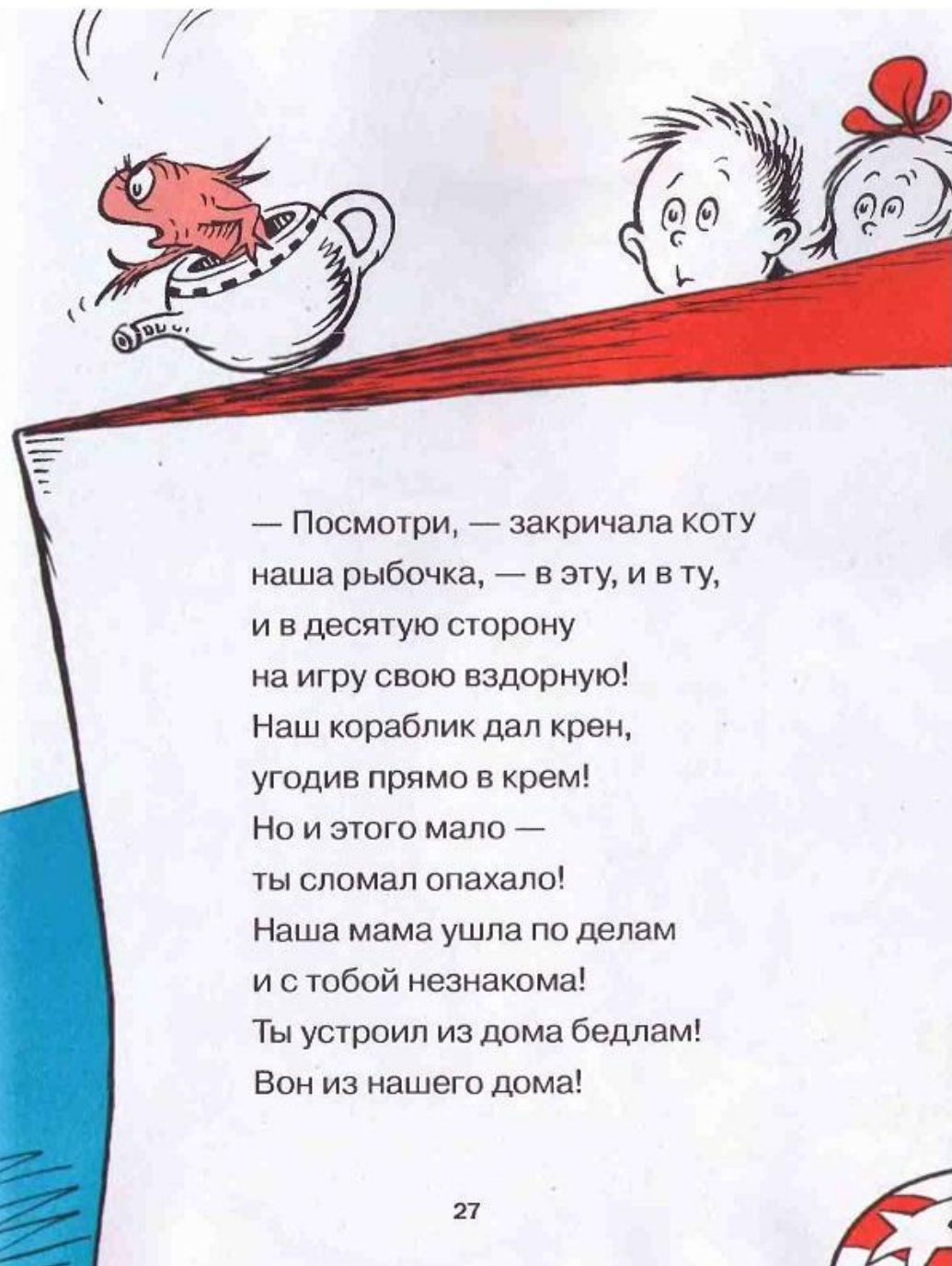
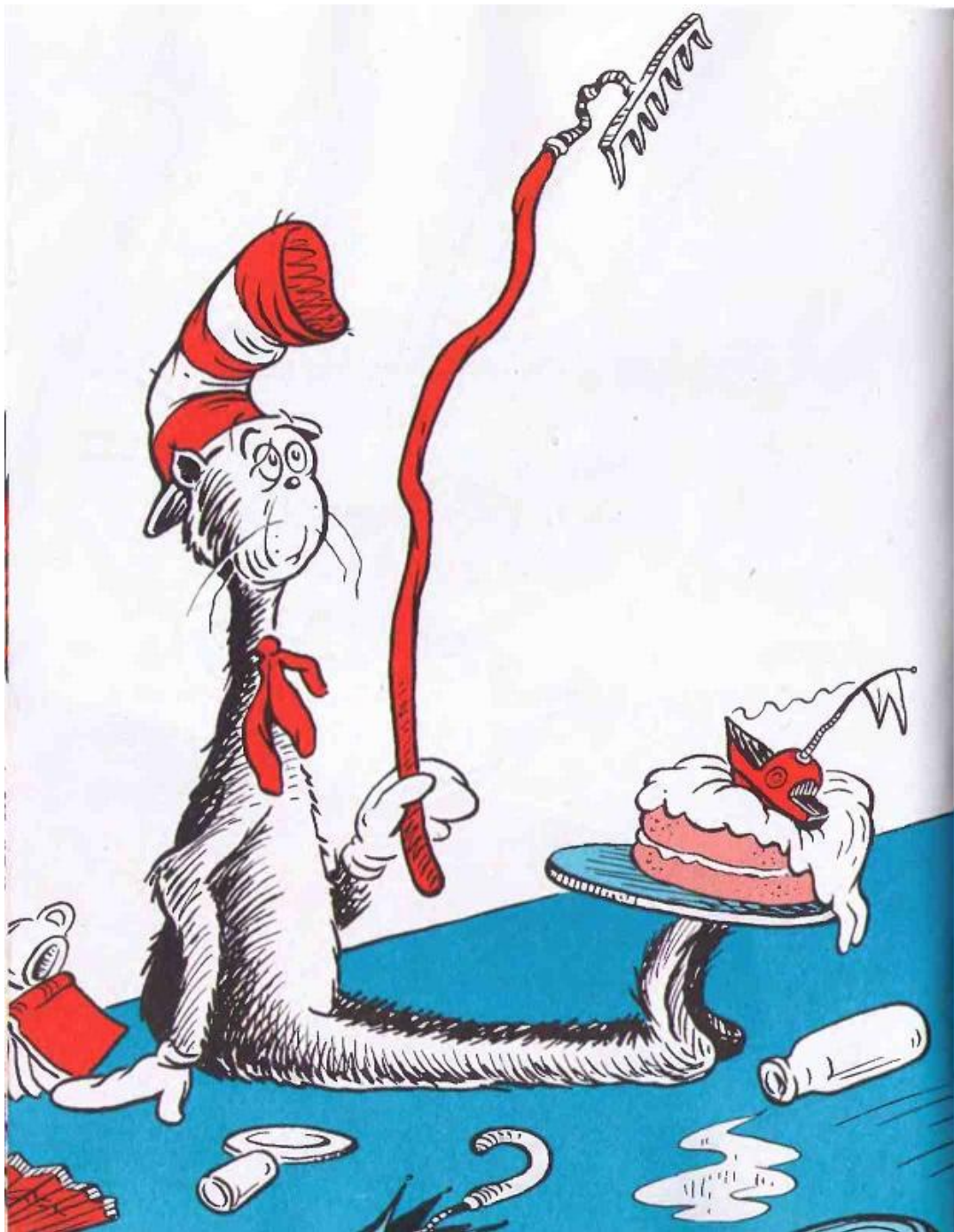

Наша рыбочка в чайник — бултых! —
полетела, крича:

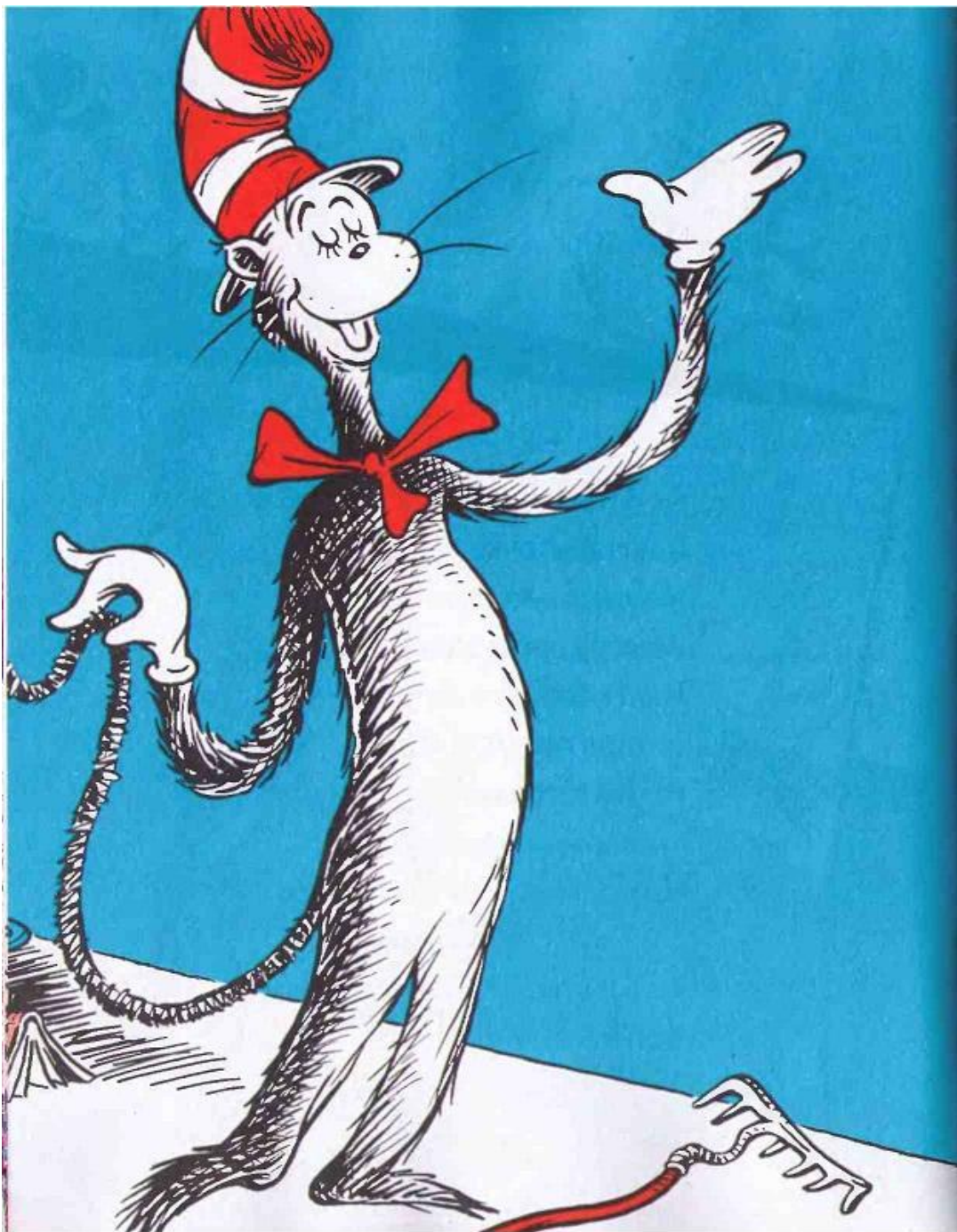
— Кавардак!

Мне противно от шуток твоих!
Ты не друг мне, ты враг!

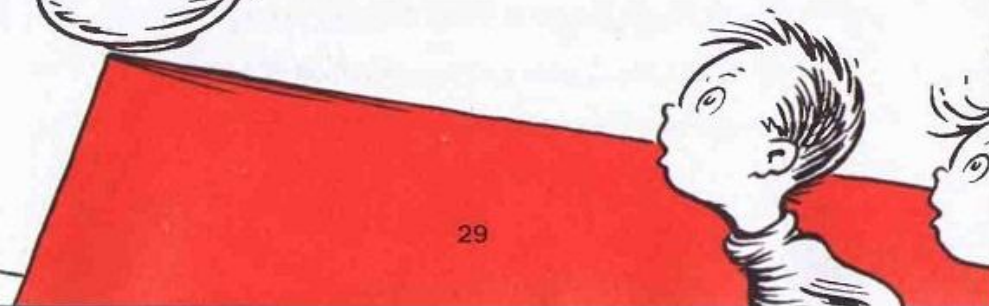
— Посмотри, — закричала Коту
наша рыбочка, — в эту, и в ту,
и в десятую сторону
на игру свою вздорную!
Наш кораблик дал крен,
угодив прямо в крем!
Но и этого мало —
ты сломал опахало!
Наша мама ушла по делам
и с тобой незнакома!
Ты устроил из дома бедлам!
Вон из нашего дома!

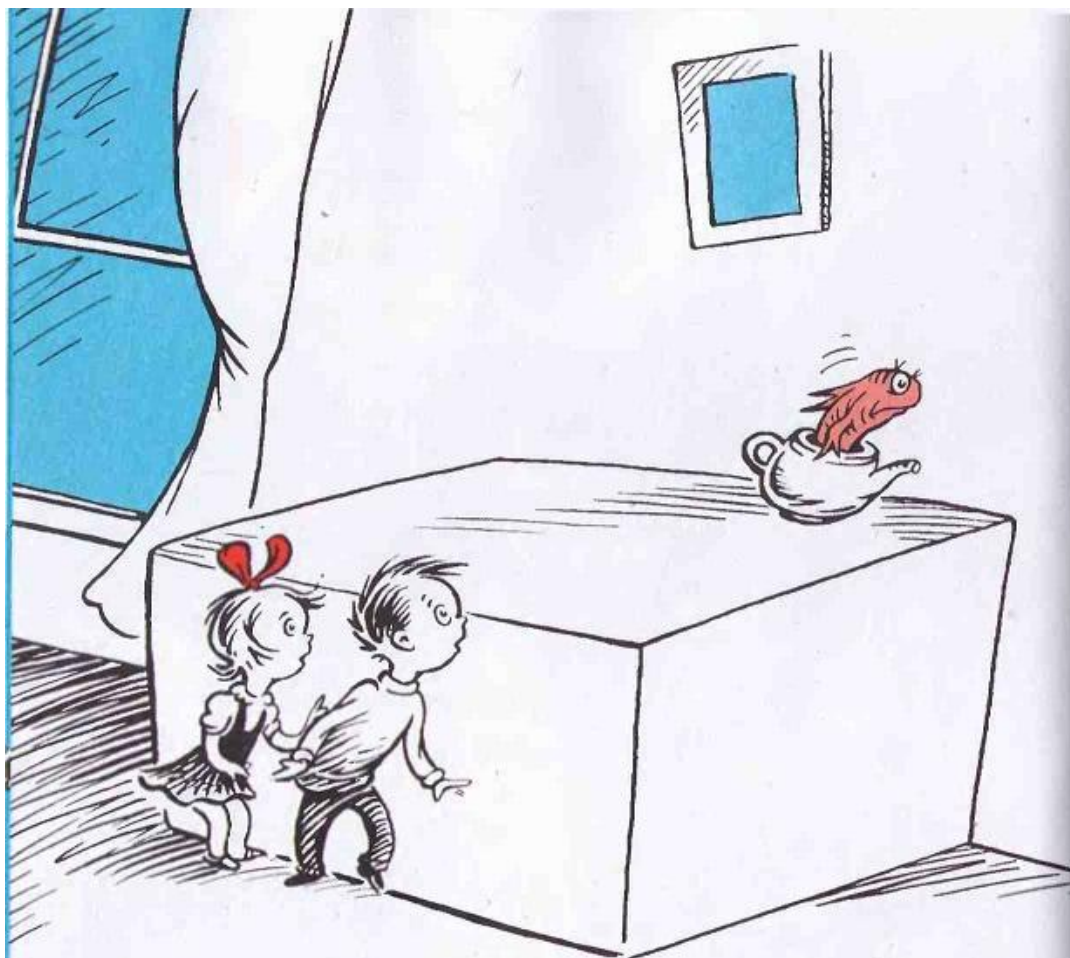

Но сказал нашей рыбочке КОТ:
— Ты из чайника так уж не лезь.
Не уйду. Даже наоборот:
я останусь. Мне нравится здесь!

И не ты, и не чайник, —
здесь КОТ в шляпе начальник.

Что ж, продолжим, пора!
На примете другая игра.

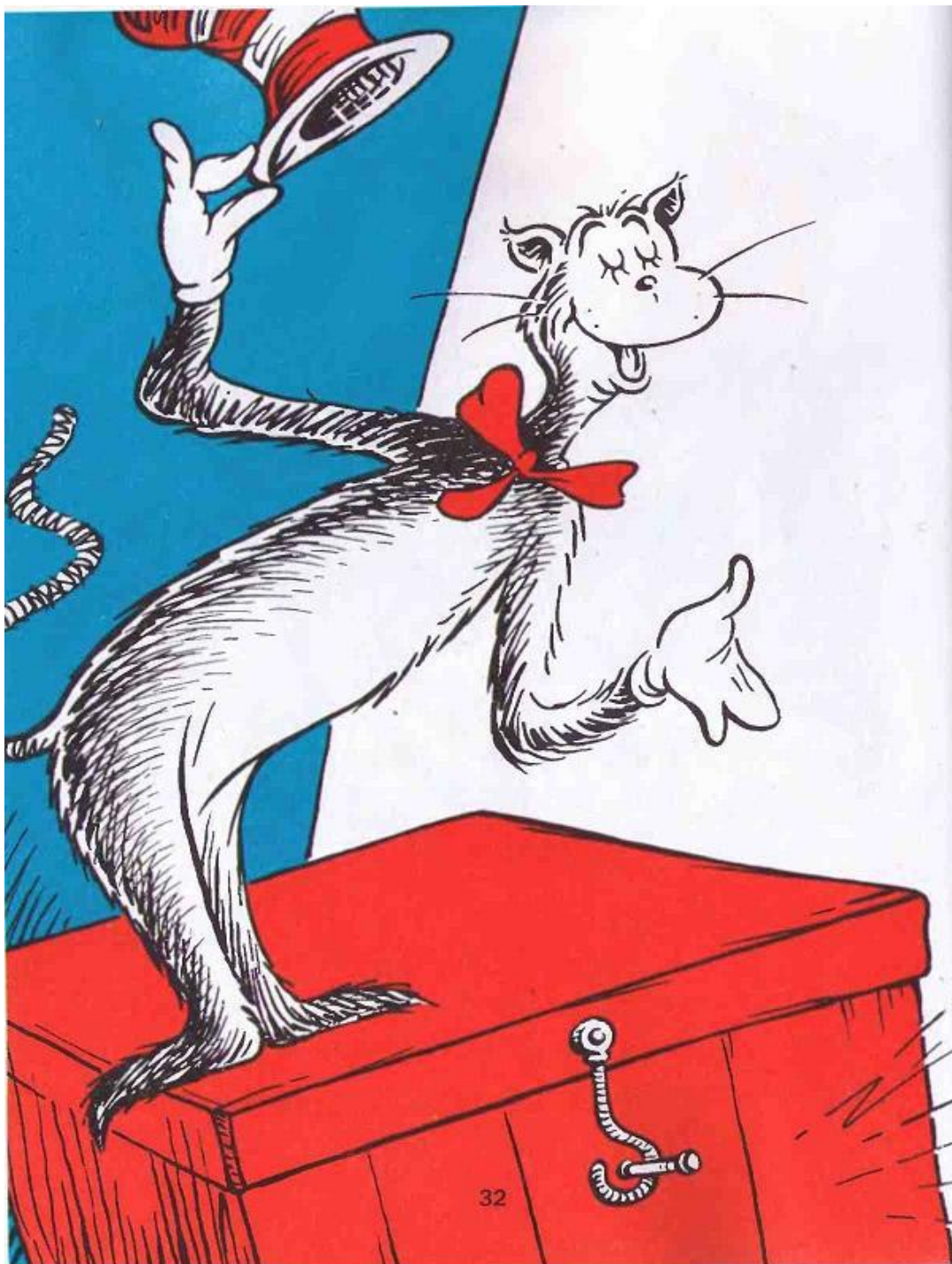

Шасть из дома — а в дом
КОТ вернулся уже с сундуком!
Был закрыт этот красный сундук
на огромнейший крюк.

— А теперь, — КОТ сказал, — новый трюк!

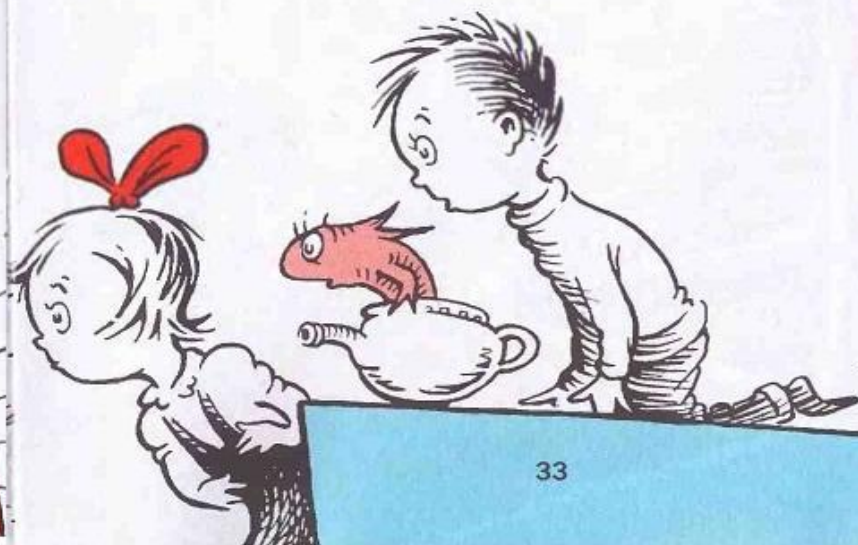

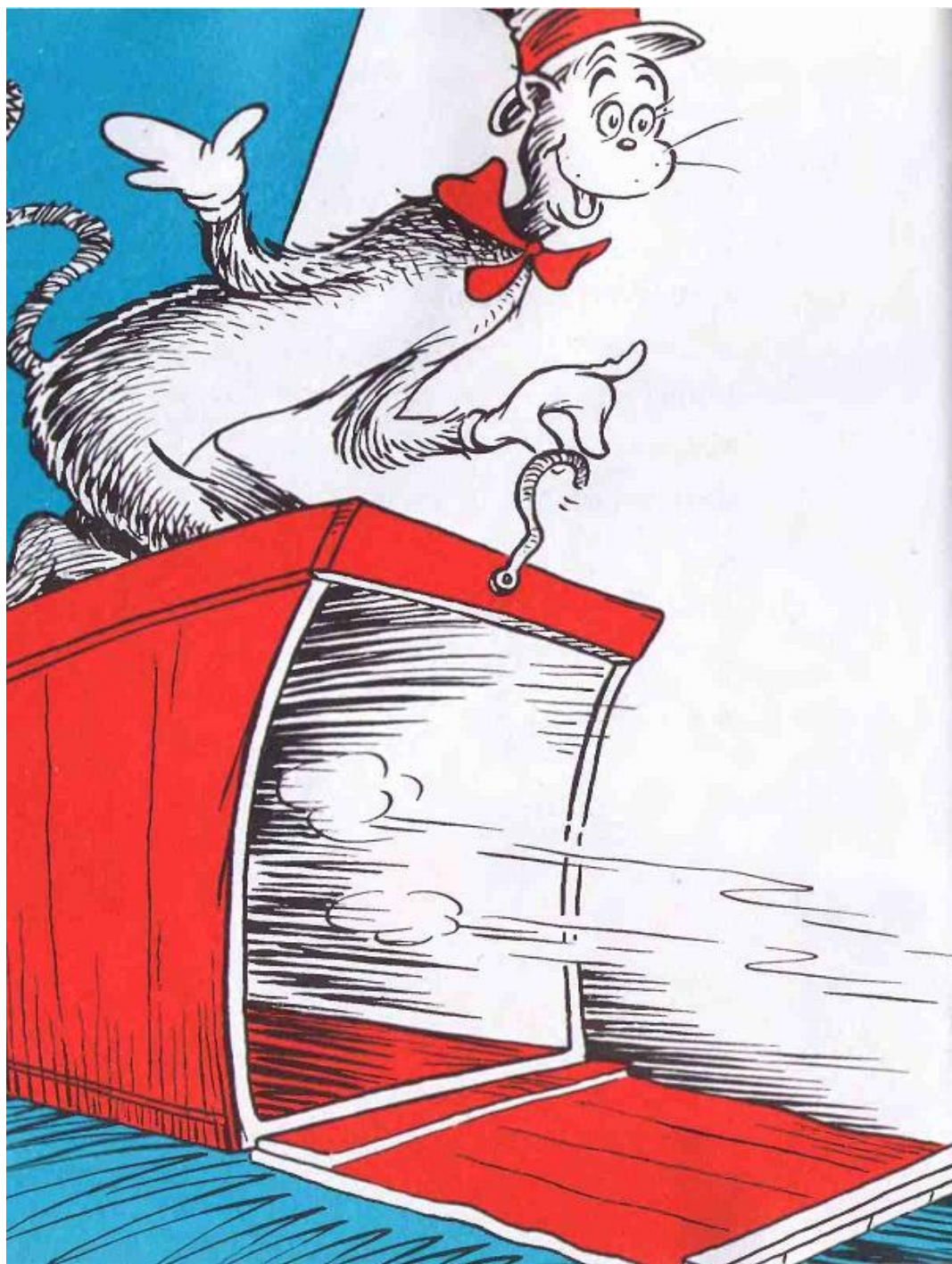
И на крышку вскочил — оп-ля-ля!
И, подняв свою шляпу слегка за поля,
кувыркот объявил:

— Сундучудо!

В нём две Штучки, и будет не худо,
если вы подадите им ручки.
Вам, уверен, понравятся Штучки!

И, совсем как маркиз,
КОТ поправил кис-кис.

— Я представлю их сперва,
как и полагается:
Штучка Раз и Штучка Два!
Штучки не кусаются.
Штучки любят шутки
и совсем не жутки.

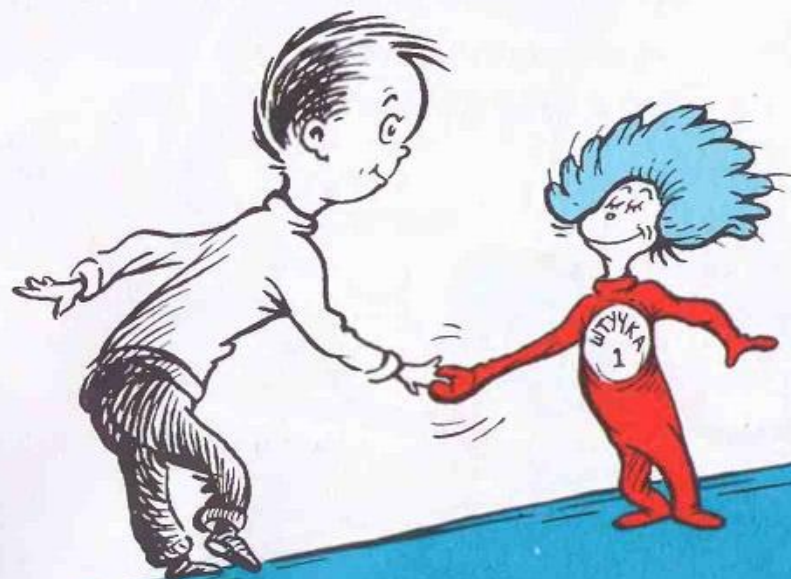
Он открыл сундук:

— Для вас!

Штучка Два и Штучка Раз!
Не пожмёте ль ручки
Той и Этой Штучке?

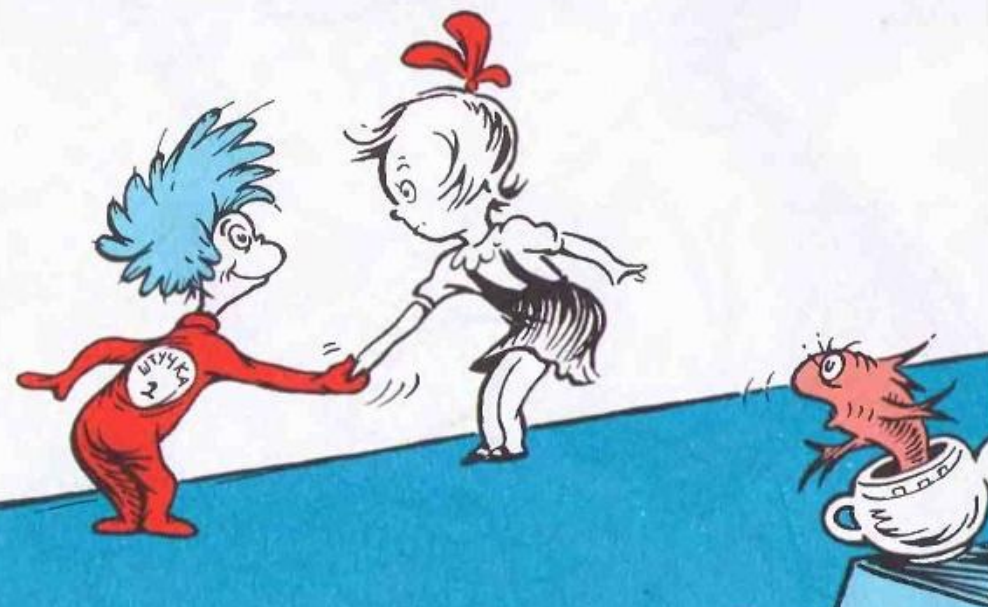

Что делать? Мы не знали.
Ни я не знал, ни Салли.
И хоть хвосты поджали,
но ручки им пожали.

А рыбка в слёзы:
— Я молю,
гоните их отсюда!
Я эти штучки не люблю
и не желаю чуда!

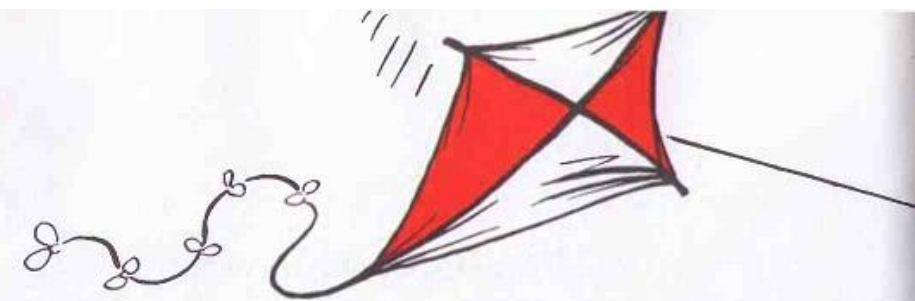
Наша мама незнакома
с Той и с Этой. Вон из дома!

— Будь посмелей немножко,
трусливая рыбёшка! —
КОТ В ШЛЯПЕ произнёс. —
Они не драчуны и
они совсем ручные.
Не лей напрасных слёз!

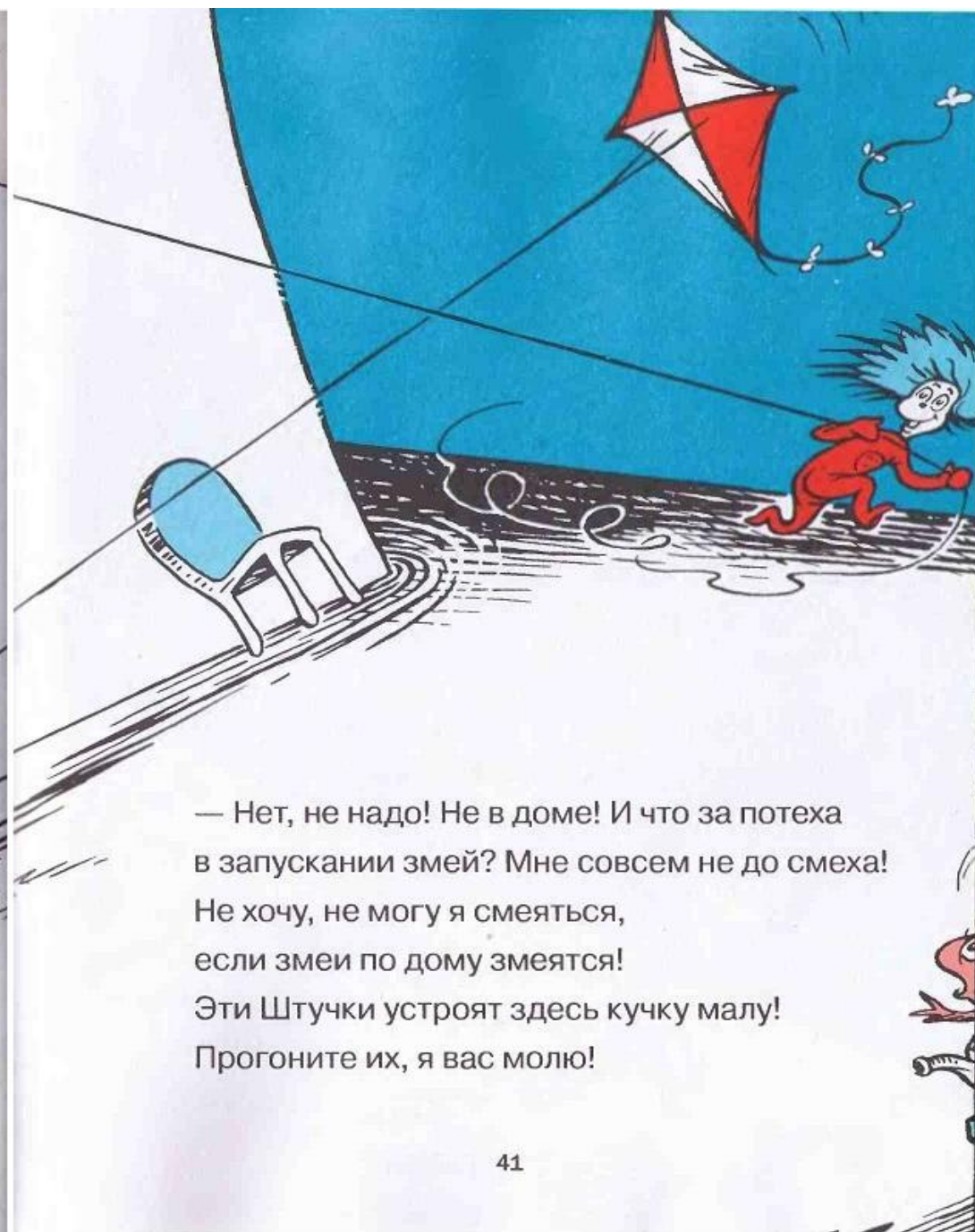
Он повернулся к этим душкам
и потрепал их по макушкам.

А потом сказал:

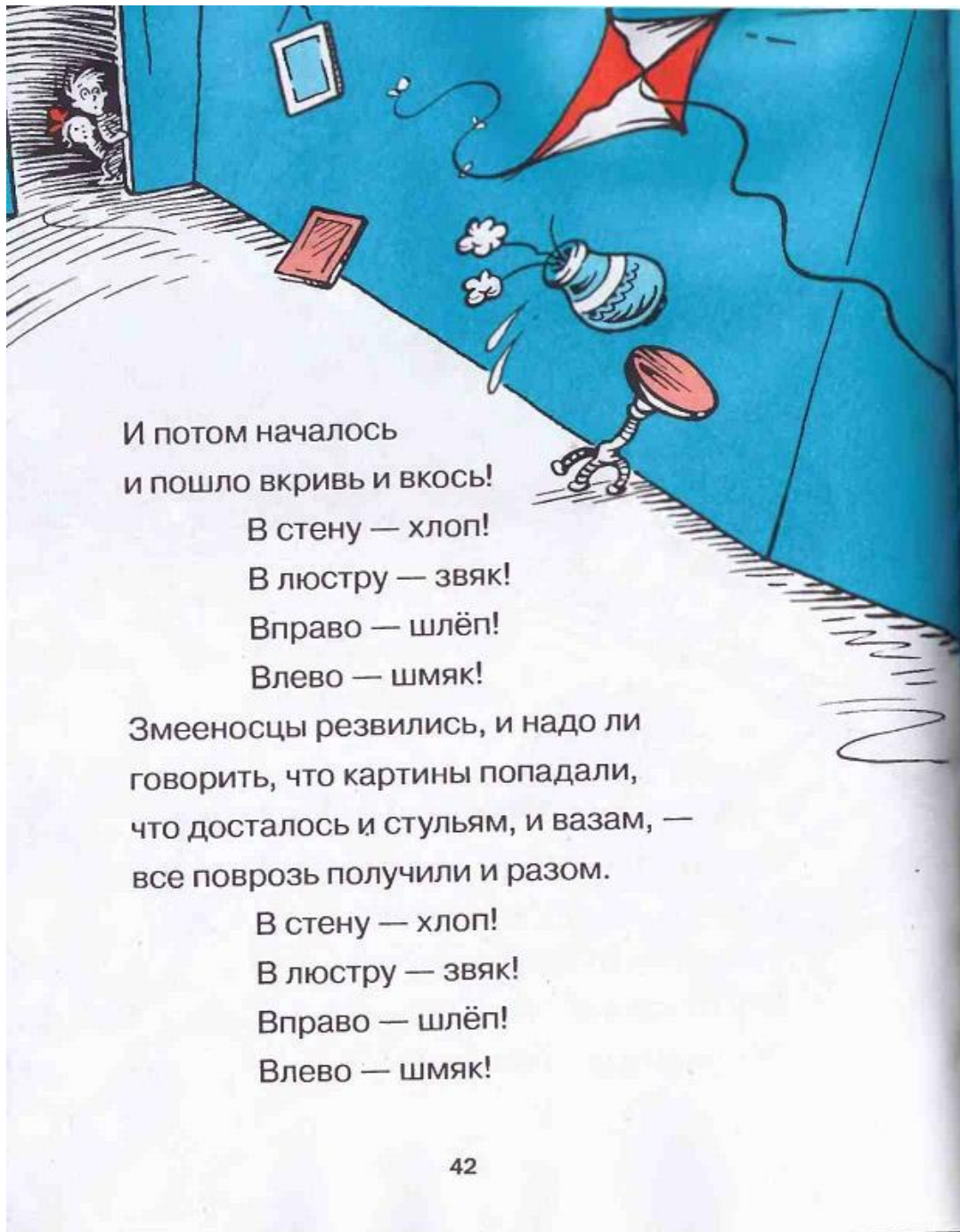
— Пора!

Новая затея!

Их любимая игра —
запускание змея!

— Нет, не надо! Не в доме! И что за потеха
в запускании змей? Мне совсем не до смеха!
Не хочу, не могу я смеяться,
если змеи по дому змеятся!
Эти Штучки устроят здесь кучку малу!
Прогоните их, я вас молю!

И потом началось
и пошло вкривь и вкось!

В стену — хлоп!

В люстру — звяк!

Вправо — шлёп!

Влево — шмяк!

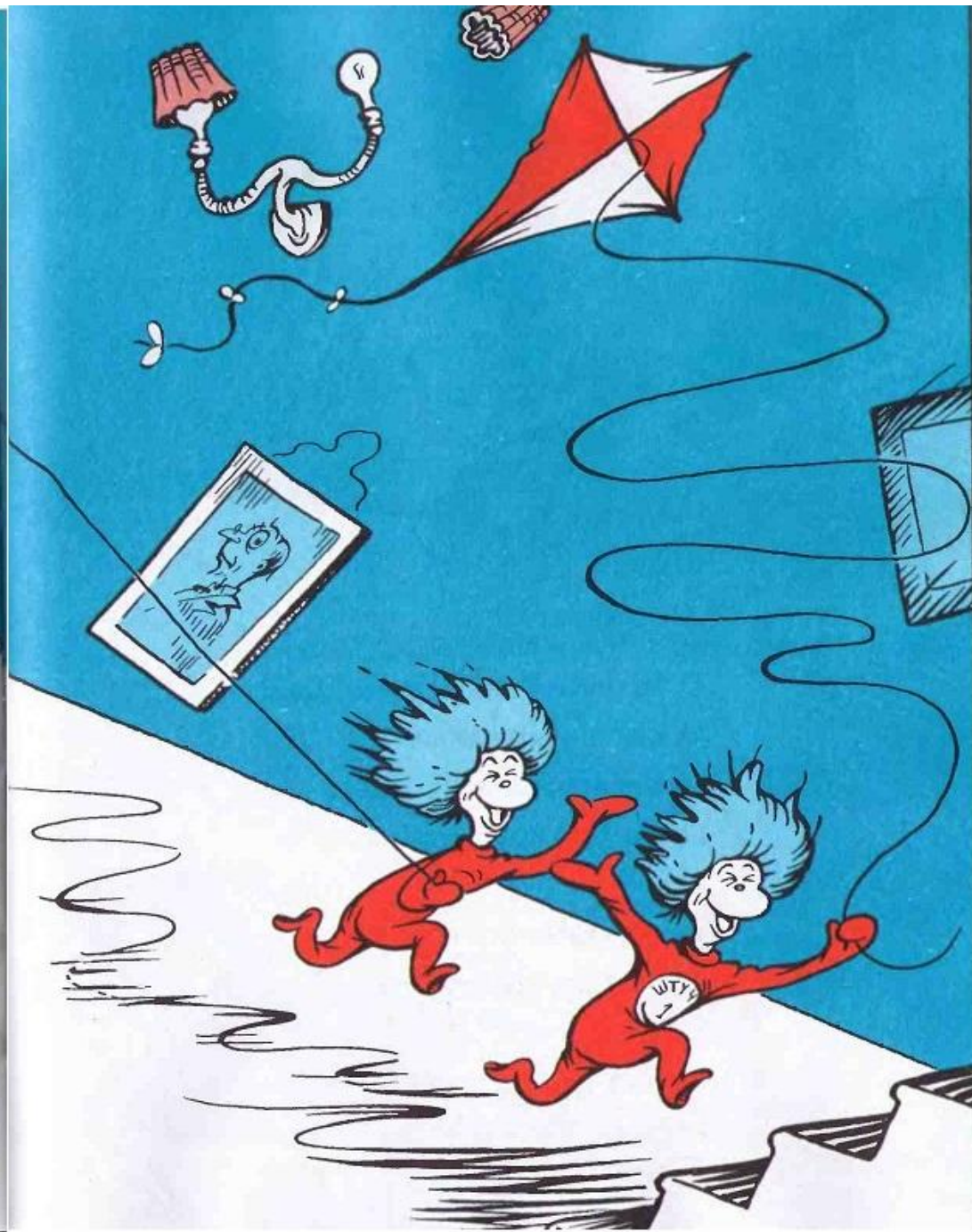
Змееносцы резвились, и надо ли
говорить, что картины попадали,
что досталось и стульям, и вазам, —
все поврозь получили и разом.

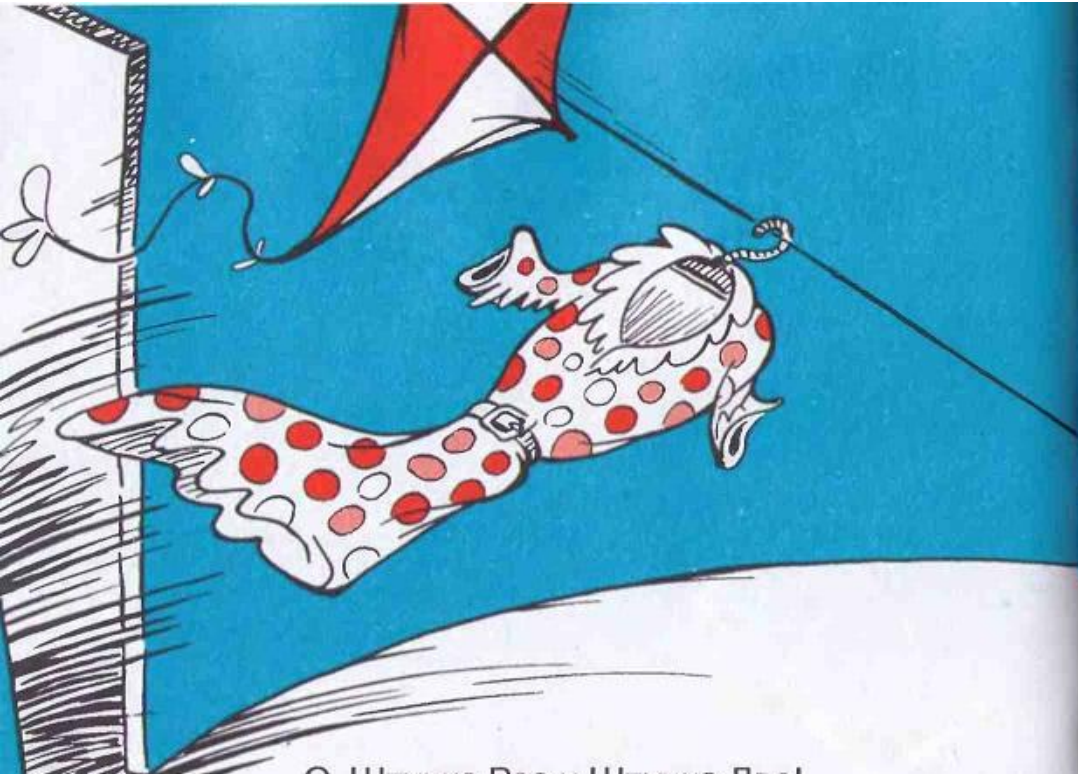
В стену — хлоп!

В люстру — звяк!

Вправо — шлёп!

Влево — шмяк!

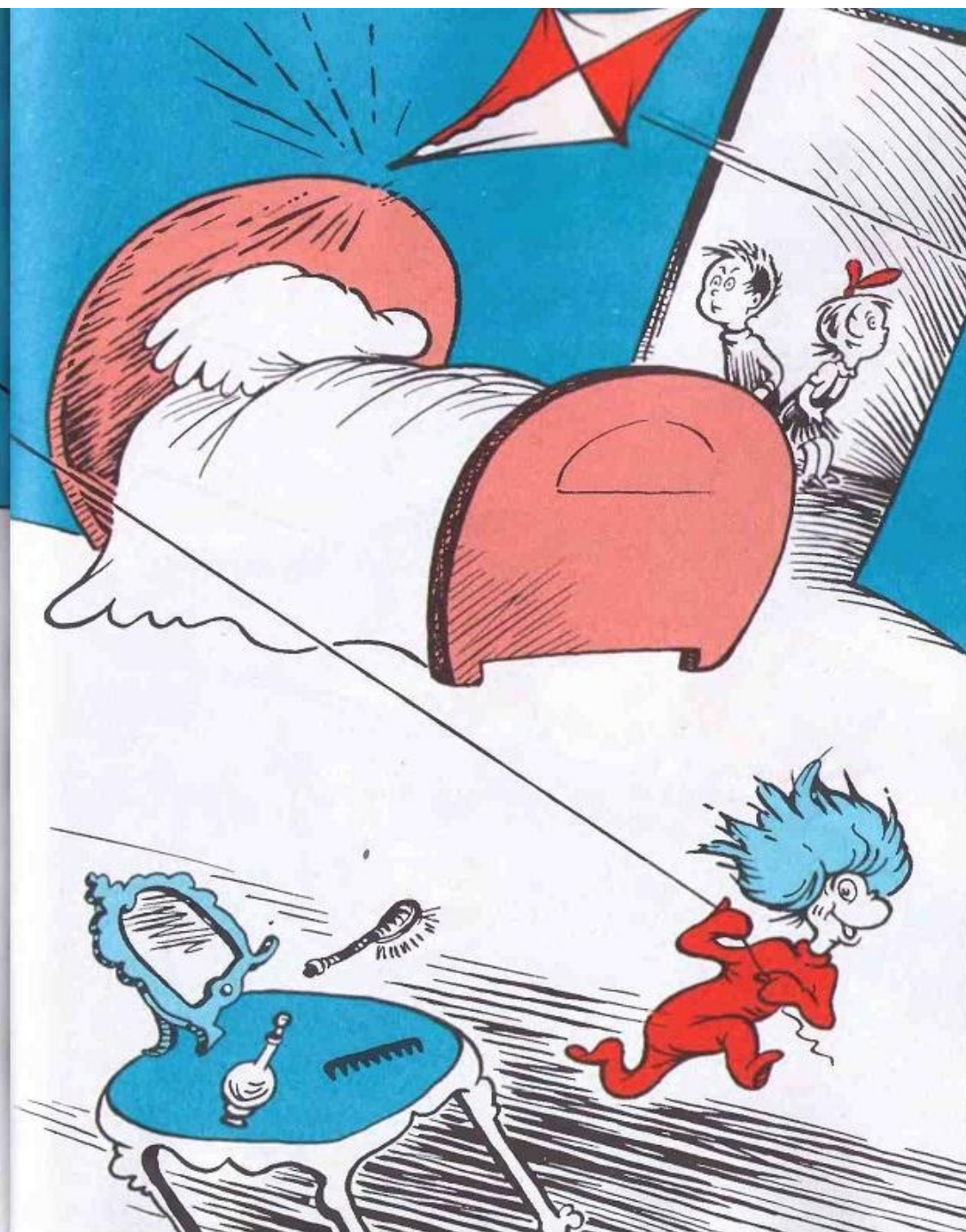

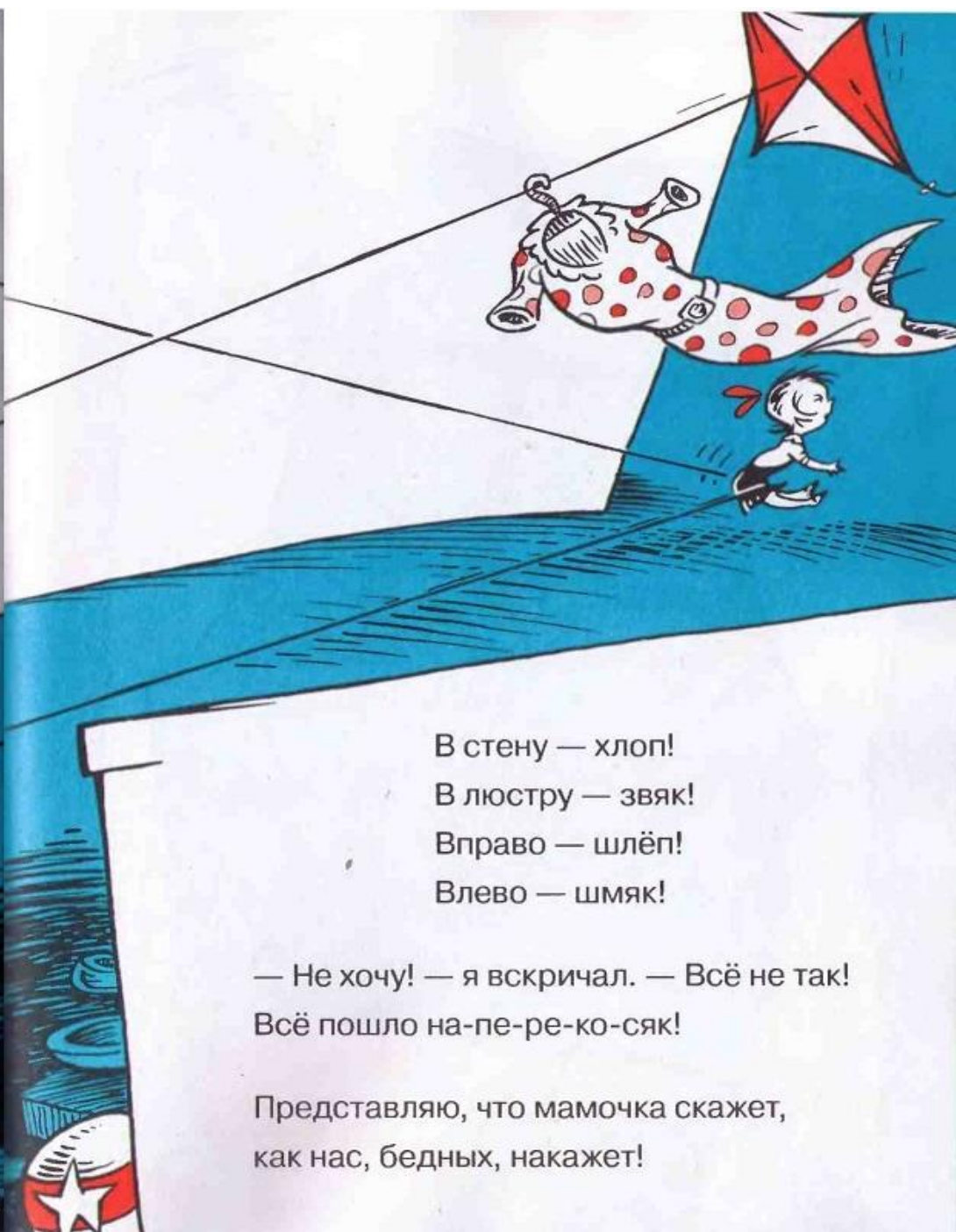
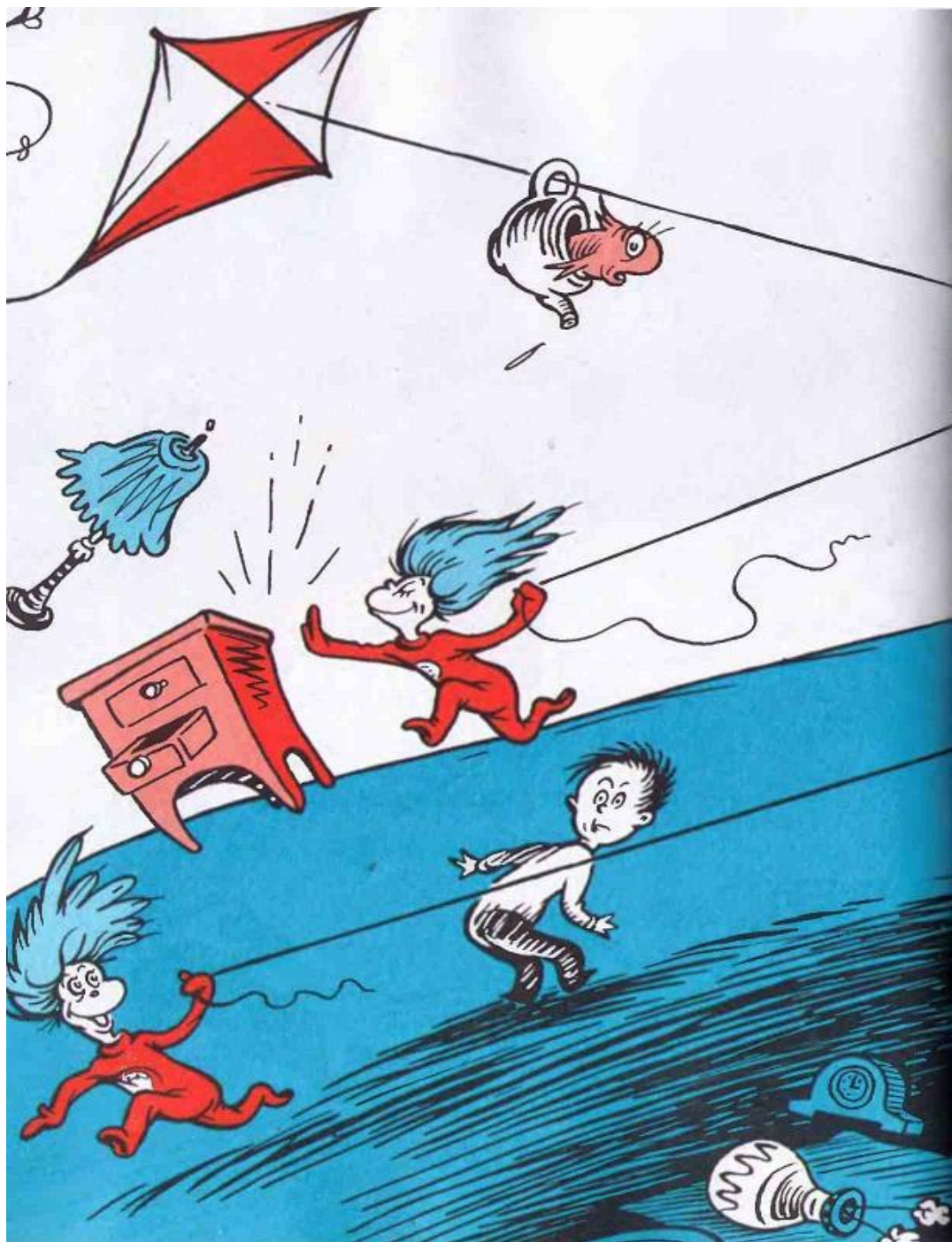

О, Штучка Раз и Штучка Два!
О, как они кружили!
О, как кружилась голова!
О, как они крушили!

Раз! — в спинку маминой кровати!
Два! — и взлетело в воздух платье!

О, мамино чудное платье в горошек!
О, как нам отбиться от двух этих Крошек?!

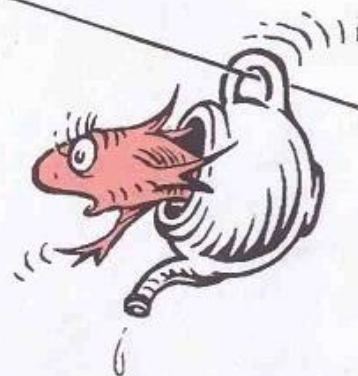
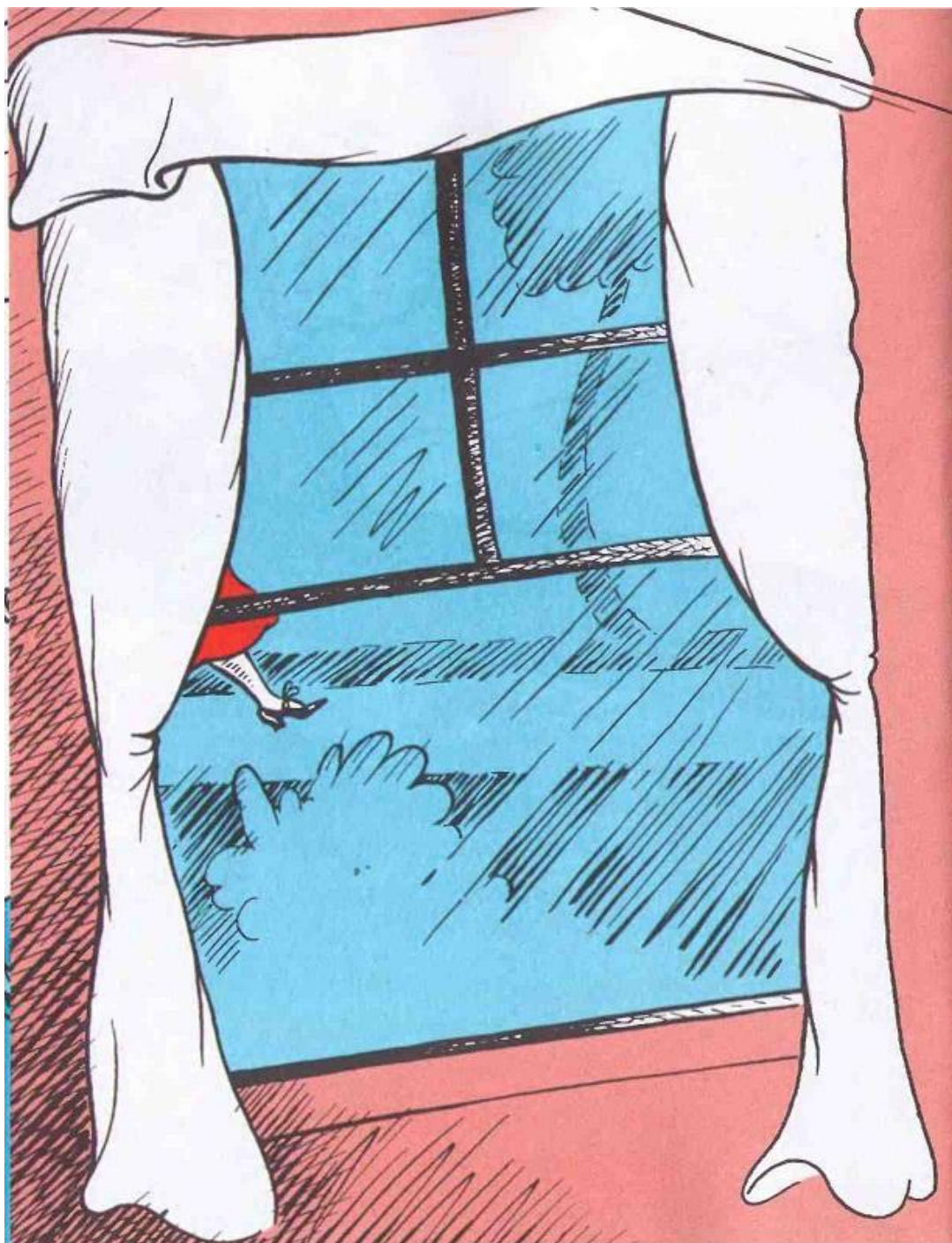

В стену — хлоп!
В люстру — звяк!
Вправо — шлёп!
Влево — шмяк!

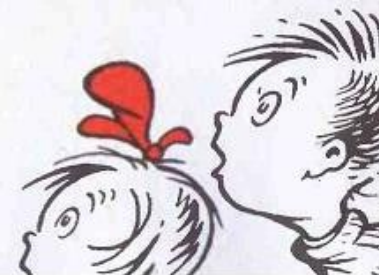
— Не хочу! — я вскричал. — Всё не так!
Всё пошло на-пе-ре-ко-сяк!

Представляю, что мамочка скажет,
как нас, бедных, накажет!

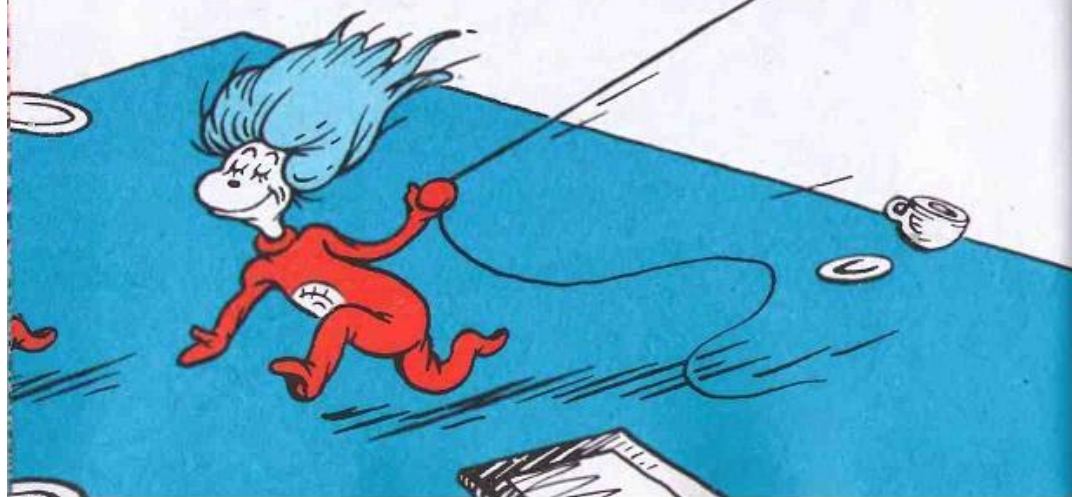

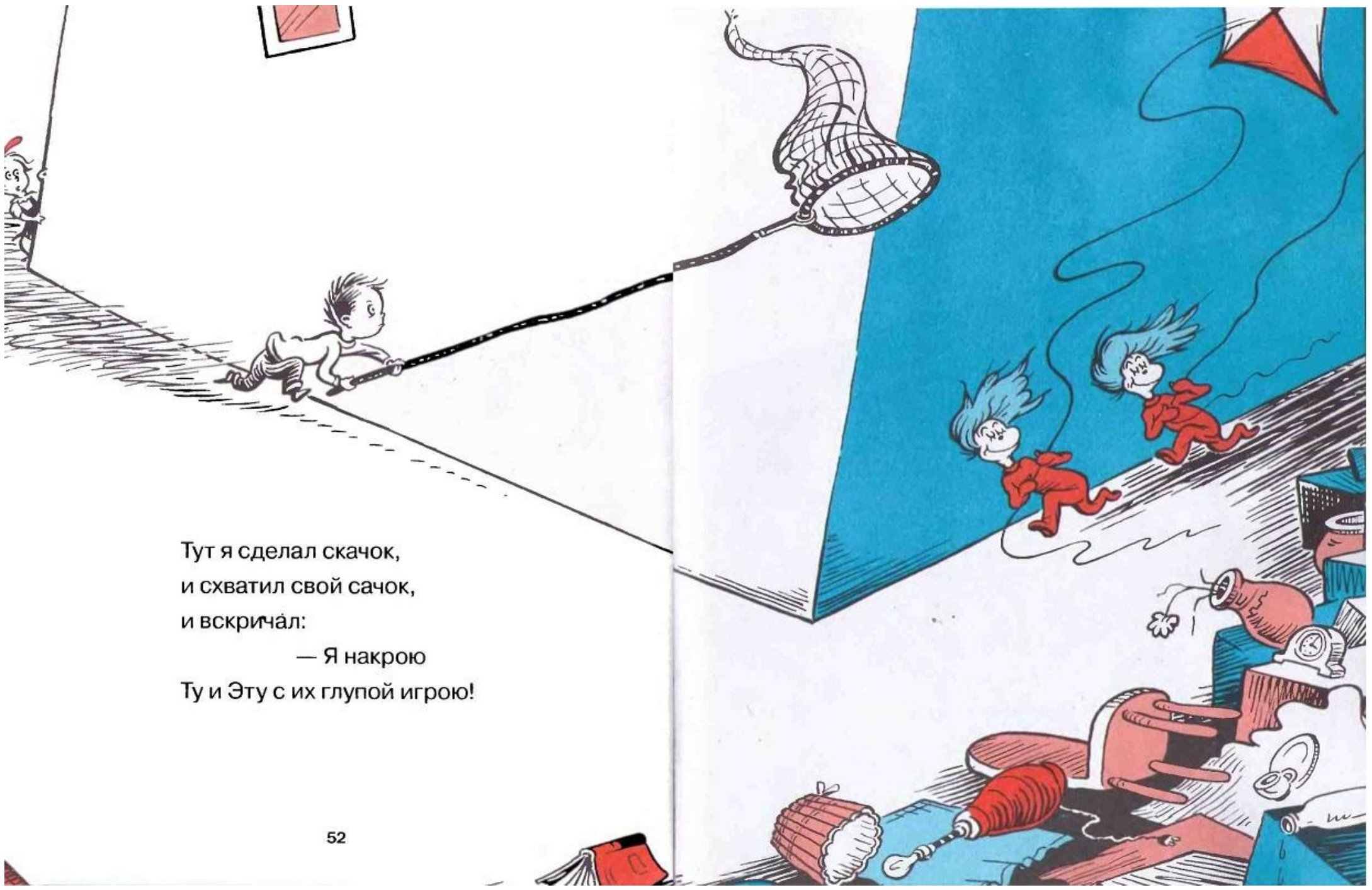
Рыбка тоже, всплеснув плавниками,
стала булькать:

— Что сделает с нами
наша мамочка! Страшно представить!
Ничего, ничего не поправить,
потому что — я чую — вот-вот
наша мамочка дверь распахнёт!

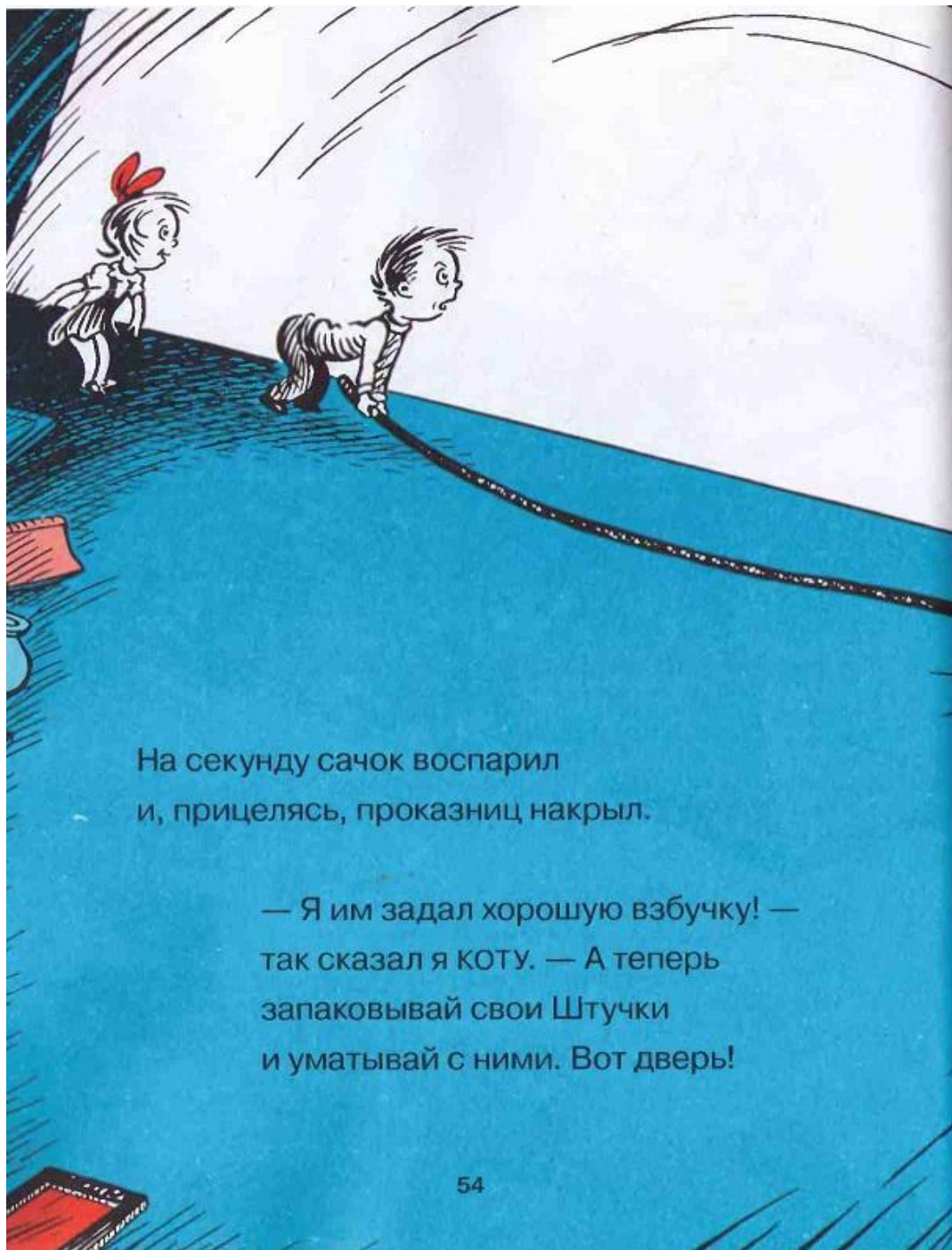

Хватит время терять,
надо Штучек унять!

Тут я сделал скачок,
и схватил свой сачок,
и вскричал:
— Я накрою
Ту и Эту с их глупой игрою!

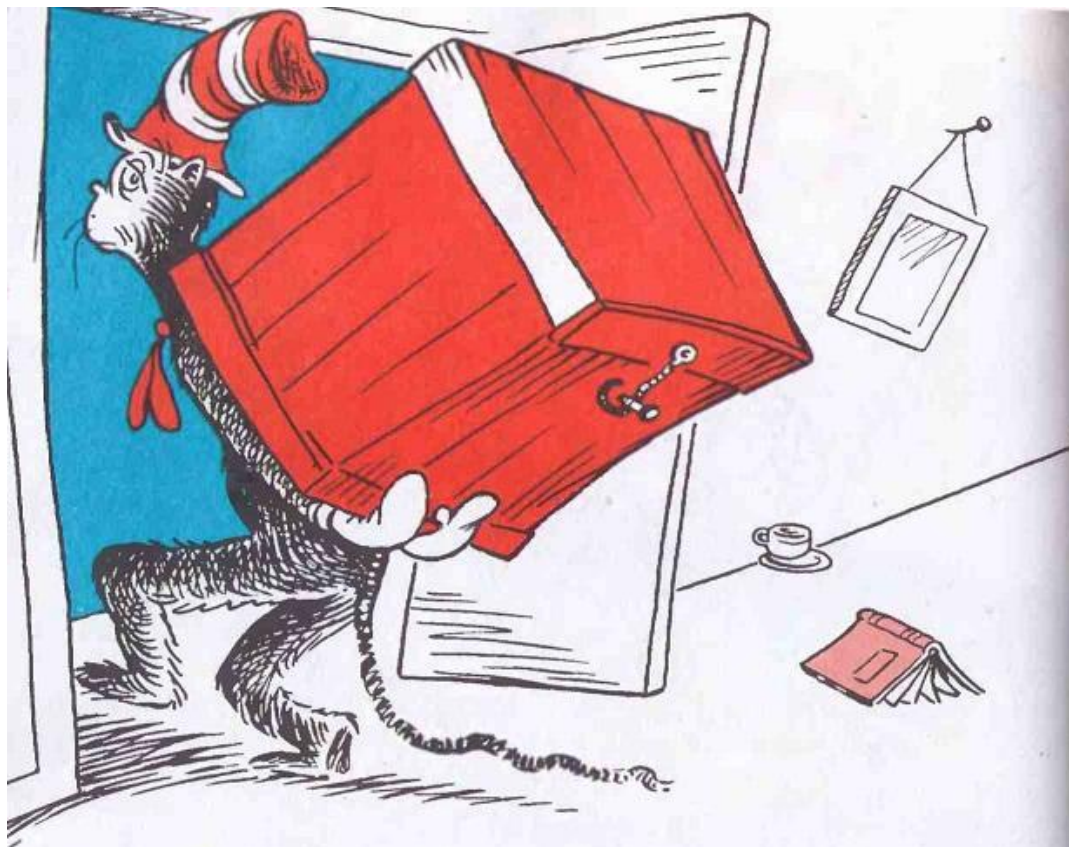

На секунду сачок воспарил
и, прицелясь, проказниц накрыл.

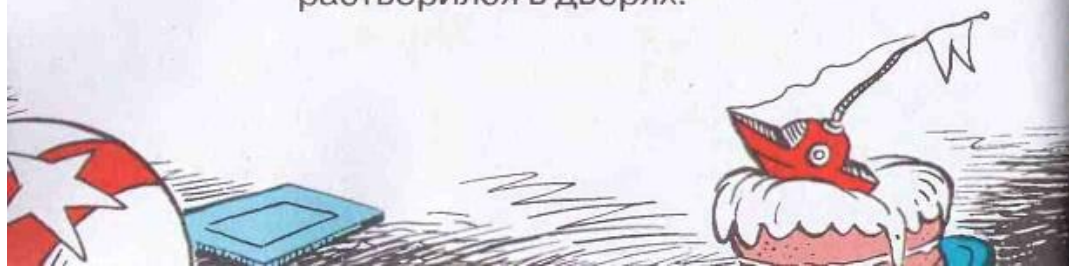
— Я им задал хорошую взбучку! —
так сказал я КОТУ. — А теперь
запаковывай свои Штучки
и уматывай с ними. Вот дверь!

— О, дражайший, — КОТ В ШЛЯПЕ ответил, —
ты не в духе. Я это заметил.
Вам не впрок наши игры и шалости!
Как мне жаль! Я страдаю от жалости.

Он сложил их в сундук,
и закрыл их на крюк,
и с печалью в глазах
растворился в дверях.

Вернулась тотчас к рыбочке улыбочка:

— Он вымелся! — сказала наша рыбочка. —

Но как за ним-то вынести
и всё сложить толково?

Ведь мамочке не вынести
кавардака такого!

И тут!

О, кто вернулся в дом?

Он в шляпе был! Он был КОТОМ!

О, этот КОТ опять!

И молвил КОТОПЯТЬ:

— Всё подмету и соберу.

Нет худа без добра.

Я отвечаю за игру.

Последняя игра.

Всё, что шляпнулось с шляпокотом:
тот кораблик, стоявший бочком,
и стакан и бутыл с молочком,
торт, тарелка и грабли с сачком,
платье, книги и опахало —
всё на место законное стало.
И, конечно же, рыбка,
на которой сияла улыбочка.

КОТ поднял лапу.
А лапой — шляпу.
И был таков.
Без лишних слов.

— Ну, как вы время провели? —
спросила мама нас.

— Вы хорошо себя вели? —
спросила мама нас.

Но мы с сестрёнкой Салли
таинственно молчали.
Как будто мы набрали в рот
воды. О, этот шляпокот!

Что делать? Мы не знали, —
ни я не знал, ни Салли.

А что бы вы сказали?

Не знаете? Вот-вот!

Доктор Сьюз — самый знаменитый детский писатель в США. Трудно найти в Америке ребенка, который не знал бы его сказку «Кот в шляпе». Сказка выдержала десятки изданий, и с каждым годом спрос на нее растет.

...Доктор Сьюз не только стихотворец — он своеобразный рисовальщик. Все свои детские книги он иллюстрирует сам. Рисунки его тоже с «сумасшедшинкой» — на каждой странице толпятся фантастические звери и зверушки, каких нет ни в одной зоологии. Даже кошки, слоны и верблюды, попадая к нему на страницы, приобретают диковинный, фантастический облик. И тайна его искусства заключается в том, что во всех его небывалых гротескных зверей веришь как в реально существующих, столько в них экспрессии и жизненности.

Корней Чуковский

**Книги Доктора Сьюза
впервые выходят на русском языке
с оригинальными иллюстрациями автора**